

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

директор Института проблем глобализации, д.э.н.

ЛИБЕРАЛИЗМ — ГЛОБАЛЬНЫЙ УБИЙЦА

Незаметная трансформация ценностей

При изучении истории порой кажется, что забывчивость — главная характеристика человека. Не только восприятие, но и сущность многих явлений с течением лет меняется диаметрально, и исходная ситуация исчезает из памяти навсегда.

Сейчас уже мало кто помнит, что большевистская газета “Правда” стала выходить с 1912 года в том числе и потому, что до этого времени под тем же названием выходила обанкротившаяся монархическая газетка.

Что диктатура пролетариата при всём своём классовом подходе была значительно более демократичной, чем современные ей буржуазные демократии.

Что США до президентства Картера исступлённо воевали с самой идеей демократии в странах “третьего мира”, а priori рассматривая её сторонников как просоветские силы.

Но это касается не только отдельных фактов и подходов: это касается и великих идей, которые живут долгую жизнь, — порой настолько долгую, что успевают превратиться в свою противоположность.

Либерализм — главная глобальная политическая сила с рубежа 70–80-х годов — первоначально возник как идея свободы и суверенности личности, как политическое выражение её самоосмысления и выделения из человеческого роя (клана, стада), что и стало гуманистическим содержанием эпохи Возрождения.

И многие до сих пор воспринимают либерализм как стремление к свободе, совершенно не замечая, что со времен переписки Вольтера с Екатериной Великой утекло слишком много воды.

И смысл слов драматическим образом переменялся.

Правда, в нашей стране эта смена произошла относительно недавно.

Организаторы и младшие офицеры демократической революции конца 80-х — начала 90-х, ненавистники “совка” и партхозноменклатуры в массе своей искренне хотели свободы.

Но затем, ещё до прихода их к власти, очень быстро оказалось, что самая свободная и стремящаяся к свободе часть общества — это даже не интеллигенция, а бизнес: нарождавшиеся кооператоры, вышедшие из тени “цеховики”, приценивавшиеся к государству мафиози.

И наиболее практичная часть борцов за свободу пошла служить бизнесу: не только потому, что он платил деньги, но тогда ещё и по идейной близости.

А дальше выяснилось, что чем бизнес больше, тем он сильнее. И для того, чтобы победить в аппаратной конкуренции, карьерной гонке, политической борьбе, надо служить не какому-нибудь, а именно крупному бизнесу.

А самым крупным – и, соответственно, самым сильным – бизнесом оказались империи олигархов: критически значимую часть прибылей они получали за счёт прямого контроля над теми или иными “кусками” государства.

И для того, чтобы лучше отстаивать идеалы свободы, чтобы иметь для этого силы, либералы пошли служить олигархам.

И люди, привычно произносившие слова о святости права частной собственности, легко и элегантно устраивали её массовое разграбление в интересах права частной собственности “своих” олигархов.

Люди, кричавшие о свободе конкуренции так, что уши закладывало, признали свободу конкуренции монополистов, которым они служили, с беззащитными мелкими бизнесменами, но ни в коем случае не наоборот.

А борцы за свободу слова стали борцами исключительно за свободу слова в интересах купившей их олигархии.

В целом это произошло за 5 лет: с 1991 по 1996 годы (хотя “Раздавите гадину!” отдельные профессиональные борцы за свободу завизжали ещё в 1993-м).

А затем оказалось, что олигархи – далеко не самый мощный бизнес, что глобальные монополии, находящиеся над государствами и подчиняющие их своим интересам, являются главной исторической силой современности.

И, не переставая клясться либеральными ценностями (хотя из всех из них они по-настоящему понимали лишь пресловутое “лавэ”), желающие держаться на гребне волны и контролировать свои общества суетливые политические менеджеры стали обслуживать интересы глобальных монополий.

Именно в этом заключается суть современного либерализма.

Его библия – Вашингтонский консенсус. От него трижды отреклись, его многократно признали устаревшим, но он остаётся символом веры современного либерализма и претворяется в жизнь с неослабевающей энергией и предельной жестокостью – до организации военных интервенций и бомбардировок включительно.

Смысл Вашингтонского консенсуса предельно прост: государство должно служить, в первую очередь, интересам глобального бизнеса. Если же они противоречат интересам народа (что, в общем, является стандартной ситуацией), то, во-первых, тем хуже для народа и, во-вторых, “не ту страну назвали Гондурасом”.

Поэтому либералы обречены проводить социально-экономическую политику, направленную против интересов их собственных народов: они служат принципиально иным интересам.

Строго говоря, либерализм как идеология крупнейшего бизнеса своего времени занял место фашизма и является его аналогом в новых условиях.

Ведь с точки зрения управления, фашизм как идеология, интегрированная в управленческую практику, решал простую и внятную задачу: как поставить малый и средний бизнес, неумолимо разоряемый крупными монополиями, на службу последним?

Для этого крупным монополиям понадобилось овладеть государством, слиться с ним и изменить сознание разоряемых, направив их в завоевательные походы.

Сегодня глобальные монополии уничтожают целые общества, и либерализм, проповедуя подавление большинства различными меньшинствами и подвергая каждого соблазну стать частью такого в чём-то привилегированного меньшинства, разрушает общество как целое и, парализуя его, не позволяет ему защищать свои интересы в борьбе с монополистическим агрессором.

Это ярко проявляется в истории, в том числе современной России и Украины.

В нашей стране пик реализации либеральной политики пришёлся на 90-е годы, когда разгул воровства и коррупции привёл к разграблению бюджета олигархами и реформаторами всех мастей и катастрофическому дефолту. Однако и в наше время социально-экономическая политика носит жёстко либеральный характер и направлена в целом на продолжение разграбления и уничтожения общества, а не на его созидание и модернизацию.

На Украине же крах государственности и непосредственный, не прикрытый никакими фигурными листками приход олигархов к власти привёл к реализации либеральных рецептов в их классической, убийственной для общества форме.

Украинская экономика может существовать лишь в теснейшей интеграции с российской, что нестерпимо для Запада (из-за угрозы возрождения Советского Союза), но главное – для глобального бизнеса (так как тогда ресурсы Украины не будут проданы ему по дешёвке).

Сегодня глобальный бизнес руками либералов, захвативших власть в Киеве, стремится к максимально быстрому банкротству Украины, чтобы скупить за гроши её активы, прежде всего плодородную землю, энергетику (включая АЭС), речные и морские порты, эффективную часть шахт.

Население, пусть и сократившееся за годы “незалежности” на 13%, является для интересов глобального бизнеса избыточным и потому подлежит сокращению при помощи уничтожения социальной сферы.

Только первая часть мер, навязанных Украине МВФ, потрясает! Она сводится в основном к шести пунктам:

1. Повышение пенсионного возраста (на 2 года для мужчин, на 3 – до 60 лет – для женщин), ликвидация права на досрочную пенсию и учёта года работы на опасных предприятиях за два. Ликвидация повышенных пенсий госслужащим, топ-менеджмента госпредприятий (в этом всё верно!), учёным. Двукратное сокращение пенсий работающим пенсионерам (давняя сладкая мечта российских либеральных реформаторов – отменить такие пенсии вообще! – чрезмерна даже для Украины).

2. Удорожание газа (и это без учёта отмены газовой скидки!) и тарифов ЖКХ для муниципальных предприятий в полтора раза, для граждан – вдвое. Удорожание электроэнергии в 1,4 раза. Рост акциза на бензин в 1,6 раза (при том, что в Киеве он уже стоит евро за литр!).

3. Замораживание зарплаты в госсекторе. Отказ от повышения прожиточного минимума. Сведение социальной помощи к точечным субсидиям (бессмысленным при массовой нищете и порождающим чрезмерные административные расходы). Отмена всех видов государственной поддержки родов, бесплатного питания (включая школы и больницы), учебников. Начисление пособий по безработице только после легальной работы в течение полугода. Оплата больничных с третьего дня болезни, на уровне 70% зарплаты (без премий и доплат), но не ниже прожиточного минимума.

4. Отмена налоговых льгот, в том числе льгот по НДС, на селе и освобождения от НДС аптек. Полуторное повышение транспортного налога.

5. Приватизация всех шахт при одновременном полном прекращении субсидирования экономики (включая производителей свинины и мяса птицы) и отмене льгот всем предприятиям (включая ЖКХ и транспорт, что резко повысит тарифы). Отмена моратория на продажу сельхозземель.

6. Ликвидация 6 министерств, сокращение их числа до 14, сокращение числа вице-премьеров до одного, подчинение всех госкомитетов и служб министерствам, ограничение “чрезмерной” оплаты труда госчиновников (хотя, похоже, высший их уровень получает зарплату у олигархов и на Западе). Эти меры разумны, хотя логично было бы оставить в качестве правительства Украины посольство США с прикомандированными к нему послами Германии и Польши: это было бы и разумней, и эффективней.

Однако Россия и Украина – не отдельные исключения (вызванные, как порой говорят отчаявшиеся люди, “животной ненавистью Запада к славянам”), а типичные жертвы либеральной политики.

Поскольку либерализм служит глобальному бизнесу, основные либеральные требования к социально-экономической политике жёстко диктуются его интересами. Рассмотрим лишь наиболее значимые из них.

Почему социализм – смертельный враг либералов

Сокращение социальных расходов является истощным требованием любого либерала.

Обычно оно диктуется необходимостью сокращения бюджетного дефицита слабой экономики (что внятно показывает систему приоритетов либералов: для них статистика важнее людей, и народ должен служить государственным финансам, а не наоборот).

Однако в России, длительное время жившей в условиях бюджетного профицита, федеральный бюджет которой и по сей день буквально захлёбывается от денег (неиспользуемые остатки средств на 1 февраля превышали 7,8 трлн руб.!), а бюджетная политика государства является фантастически расточительной (помимо имиджевых проектов, можно вспомнить бесконечное прощение иностранных долгов), экономия бюджетных средств является лишь предлогом для сокращения социальной сферы.

Получается, что её уничтожение – самостоятельная либеральная ценность.

Первая причина этого – расширение рыночных отношений. Отказ государства от исполнения своих обязанностей везде, в том числе и в социальной сфере, создаёт предпосылки для расширения рынка и, соответственно, создания новых коммерческих структур.

Понятно, что они обслуживают лишь обеспеченную часть общества, которое при этом деградирует, но с точки зрения бизнеса и обслуживающих его либералов это абсолютная ценность.

Однако гораздо более важной является вторая причина враждебности либералов к общественной социальной сфере: направляемые на её содержание средства в основном достаются населению и потому становятся недоступными для глобального бизнеса.

Грубо говоря, массовая коррупция во власти не является врагом либерализма не только потому, что коррупционеры более сговорчивы и более склонны реализовывать его интересы, но и потому, что, вывозя награбленное в фешенебельные страны, они хранят деньги в банках глобального бизнеса, покупают его ценные бумаги, живут в построенных и управляемых им фешенебельных кварталах.

Воруя деньги у своего общества, коррупционер “в клювике” несёт их глобальному бизнесу, являясь важным инструментом обеспечения его ресурсной базы.

Да, как только коррупционер теряет власть и возможность увеличивать эту базу, его можно разоблачить, чтобы конфисковать его активы (и использовать его тайные активы, лишившиеся хозяина). Но пока он анонимен, он нужен глобальному бизнесу, и потому либералы, на словах порицая коррупцию и используя её критику в политических целях, активно насаждают её в случае своего прихода к государственной власти, как мы видели это в России и видим сейчас на Украине.

Социальные же расходы для глобального бизнеса (как и в целом инвестиции в национальное развитие и модернизацию национальных экономик) – заведомая потеря ресурса: национальные средства, которые можно было украсть и отдать ему для прибыльного управления, расточаются обычным людям, раздробляются на незначительные суммы, просто не интересные глобальному бизнесу.

Поэтому социализм, не говоря уже о коммунизме, абсолютно неприемлем для либералов.

Именно поэтому покойный Гайдар рассматривал сокращение бюджетных расходов как универсальный способ решения общественных проблем, причём в первую очередь сокращению подлежали именно социальные расходы.

Именно поэтому, насколько можно судить, Латынина призывает лишить избирательных прав всех граждан, кто получает из бюджета больше денег, чем платит налогов.

Ненависть либералов к социальной сфере – отнюдь не непонимание того, что социальные расходы являются на самом деле инвестициями в важнейший – человеческий! – капитал, пусть даже и долгосрочными.

Это чёткое понимание иного: инвестированные в эту сферу деньги, вне зависимости от эффективности инвестиций, потеряны для глобального капитала.

Их уже не украсть! – и для либералов это неприемлемо.

Либерализм и нормальность несовместимы

Лишившись после краха Советского Союза сдерживающей политической силы, ключевой глобальный инструмент реализации либеральных экономических принципов – МВФ – заслужил репутацию могильщика национальных экономик.

Внешне ситуация выглядит как бюрократическая рассогласованность действий различных структур.

Мировой банк, созданный вместе с МВФ, призван обеспечивать развитие относительно слабых экономик.

Понятно, что развиваться в условиях макроэкономической нестабильности, высокой инфляции, нехватки средств в бюджете значительно труднее, чем в ситуации, когда эти проблемы решены.

Поэтому было решено, что сначала МВФ должен обеспечить решение этих проблем, а затем уже “вылеченная”, “сбалансированная” экономика сможет претендовать на получение кредитов и даже грантов Мирового банка для своего развития.

Логическая ошибка очевидна: обеспечить макроэкономическую стабильность можно лишь за счёт экономического развития.

Превращение макроэкономической стабильности в самоцель ведёт к тому, что стандартные требования МВФ (сокращение социальных расходов и поддержки экономики, форсированная приватизация, упрощение банкротств, односторонняя отмена протекционизма, эмиссия национальной валюты не в соответствии с потребностью экономики, а лишь по мере поступления иностранной валюты) блокируют развитие и поощряют спекуляции, в первую очередь, со стороны глобального бизнеса.

Создаваемая им стабильность – это стабильность кладбища, но это результат не бюрократической ограниченности, стремления к упрощённым схемам и собственному удобству, а чёткой и последовательной реализации интересов глобального бизнеса.

Прежде всего, глобальному бизнесу не нужны конкуренты.

Поэтому они должны быть уничтожены – и политика “макроэкономической стабилизации”, навязываемая МВФ странам, попавшим в трудное положение, обеспечивает это с редкой эффективностью.

Рынки всего мира должны принадлежать глобальному бизнесу, поэтому протекционизм является привилегией наиболее развитых стран, в которых базируется глобальный бизнес. Для всех остальных он недопустим и должен караться, как тяжелейшее извращение.

Идеальным инструментом этого, помимо МВФ, является ВТО, обеспечивающее вскрытие национальных экономик, как консервных банок, и навязывание их производителям заведомо непосильной конкуренции.

Общий принцип ВТО прост: чем более развита страна, тем больше у неё ресурсов для лоббирования и защиты своих интересов и, соответственно, тем больший протекционизм ей позволен.

Важным фактором уничтожения национальных экономик является “гуманитарная помощь”: при должном её объёме она гарантированно уничтожает национального производителя, и, когда она заканчивается, страна оказывается вынуждена импортировать то, что ещё совсем недавно производила, пусть и в недостаточном количестве (или в условиях паралича системы распределения, часто искусственно организованного теми же самыми либералами из политических либо сугубо спекулятивных соображений).

Характерно, что США уже пообещали в рамках “гуманитарной помощи” снабжать как украинскую армию, так и западных боевиков тушёной одновременно с категорическим требованием МВФ прекратить всякое субсидирование производства украинского мяса.

Понятно, что разрушение экономики по либеральным рецептам позволяет глобальному бизнесу по минимальным ценам скупить все активы, представляющие для него интерес.

При этом он получает социально-экономическую власть над соответствующим обществом, позволяющую полностью диктовать его политическому руководству все сколько-нибудь значимые решения.

Другая сторона “макроэкономической стабилизации” по рецептам МВФ, заканчивающейся обычно крахом, – высасывание финансовых ресурсов общества, вынужденного в силу уничтожения экономики для недопущения конкуренции с глобальным бизнесом импортировать основную часть потребляемых жизненных благ.

Классический пример демонстрирует Восточная Европа: финансовое положение всех без исключения её стран ухудшилось по сравнению с 1985 годом: евроинтеграция велась на сугубо либеральных принципах.

Быстрый путь в долговое рабство

Принятие либеральных рецептов неизбежно ведёт к попаданию страны в жесточайшую долговую кабалу.

Логика проста: уничтожение национального производства обрекает страну не просто на снижение потребления и бегство значительной части населения на заработки (на Украине это несколько миллионов человек даже до катастрофы и разрухи, вызванной государственным переворотом).

Даже снизившийся уровень потребления со временем приходится обеспечивать импортом, так как собственное производство, благодаря либеральной политике, обслуживающей интересы глобального бизнеса, не выдерживает конкуренции с ним.

А импорт дешёв, только пока он демпингом уничтожает местных производителей: когда их больше нет, он дорожает.

Страны, не имеющие возможности экспортировать сырьё (как Украина, экспорт которой, помимо женщин и рабочей силы, — это зерно, подсолнечник и подчистую вырубаемый лес Западной и Центральной Украины) или не способные установить за его экспортом национальный контроль (как Россия 90-х годов), могут оплачивать импорт только наращиванием внешнего долга.

Разумеется, его рост не может быть бесконечным, причём для слабых экономик его пороговый уровень составляет 30% ВВП. Превышение этого уровня означает жесточайший финансовый кризис, дестабилизацию не только экономики, но и общества, банкротство в той или иной форме (в том числе мягкой — через реструктуризацию долга), падение уровня жизни населения и скупку ещё имеющихся привлекательных активов собственными спекулянтами и иностранцами, а в конечном счёте — обычно глобальным бизнесом.

Страны, в которых потребление населения сокращать некуда, а нескупленных активов больше нет (вроде Аргентины, прошедшей из-за этого механизма через чудовищную социальную катастрофу в 2001 году), в рамках либеральной модели не имеют никакой перспективы. Их ждёт либо сомализация — погружение в кровавый ад войны всех со всеми и расчеловечивание, либо социальная революция, решительный отказ от либеральной политики и попытка развития в крайне сложном и рискованном противостоянии глобальному бизнесу.

Либеральные руководители, как мы видим на примере сегодняшней Украины, способны вести свои страны и народы исключительно по первому пути.

* * *

Начав служить глобальному бизнесу, власти любого общества неизбежно предадут свой народ, из элиты стремительно вырождаясь в тусовку, пусть даже и правящую.

Пренебрежение коренными потребностями общества невозможно скрыть.

Содержанием эпохи, в которую мы вступаем, будет национально-освободительная борьба обществ, разделённых государственными границами и обычаями, против всеразрушающего господства глобального управляющего класса. Это содержание с новой остротой ставит вопрос о солидарности всех национально ориентированных сил, ибо разница между правыми и левыми, патриотами и интернационалистами, атеистами и верующими не значит ничего перед общей перспективой социальной утилизации, разверзающейся у человечества под ногами из-за агрессии “новых кочевников”: глобального бизнеса и его “штурмовой пехоты” — угнездившихся в государственном управлении либералов.